

Открытый поэтический семинар лицея

После летних каникул в городском лицее возобновляет свою работу открытый семинар «Поэтическое творчество». Как и в прошлом году на занятия семинара приглашаются не только лицеисты, но и школьники любых классов, любящие поэзию и желающие попробовать себя в стихосложении. Занятия будут проводиться в новом здании лицея по адресу: пр. Карла Маркса, 106, каждую среду в 18 часов. Первое организационное занятие состоится 6 октября.

Дополнительно сообщаем, что 4 октября в 18 часов в конференц-зале «Магнитогорского рабочего» состоится общее собрание Магнитогорского отделения Союза писателей. Приглашаются все желающие.

ДЕБЮТ

Мы уже знакомили читателей на страницах газеты с творчеством участников литературного семинара городского лицея. Вам, возможно, запомнились имена Инны Воскобойниковой, Дениса Коновальчика, Натальи Коток, Ольги Хлесткиной, Марата Закирова, Сергея Рыкова, Татьяны Кирилловой, Юлии Щербаковой и других. Сегодня перед вами творчество выпускника лицея Сергея Бузунова.

Сергей БУЗУНОВ

являет часто нам оступы —
и трудно удивиться ей.

Январь. Проходит солнце низко,
крещенских надо б холодов,
весна — капелица неблизко,
но... теплый дождь из облаков.

Вот так и я. Что изменилось
в потоке монотонных дней?
Но сердце бешено забилось
и снигло вдруг в груди моей.

Мелькают мысли. Что же снова
на все они бросают тень?..
Зачем природа так сурова,
что губит зелень в майский день?

Опять, как прежде, летний дождь
сшил небеса с землей.
Чего ж ты, сердце, снова ждешь,
забыв былой покой?

Давай с тобою помолчим,
оставив суету,
и вместе сказку сочиним
про мертвую мечту.

Мы снова вместе: я и ты,
вдвоем, совсем одни.
И нет гнетущей пустоты,
и разноцветны дни.

Но лишь дожди, опять дожди.
Чего ж ты, сердце, ждешь?
Открыл, что будет впереди,
напомнил что-то дождь?

В груди отчаянно звеня,
за круговертью дней,
ты позабыло про меня,
трепещешь ты о ней.

Не суждено тебе понять,
что сердца робкий зов
она не сможет угадать
среди туманных слов.

Смотри: спешит утихнуть дождь,
и грома звук слабей.
Зачем ты новой встречи ждешь
и думаешь о ней?

Давай-ка, сердце, помолчим,
оставив суету.
И вместе сказку сочиним
про новую мечту.

Растаял снег, водой холодной
сбежал по мертвенной земле.
И было ль так богам угодно,
или просто тешились во мгле?

Укрыли на день от печали
под белым пологом, смеясь...
И снова вдруг его сорвали,
оставив холод, дождь и грязь.

Немая осени усталость
противна мне — я жду зимы.
Молю: недолго б ждать осталось...
Да боже ж мой, какая малость
нужна, чтоб мертвым видеть сны.

Горят усталые страницы...
Ты мне их, Воланд, не вернешь.
В окне далекие зарницы
стеною плотной скроет дождь.

Зальет дороги, тротуары,
дома покрасит в серый цвет.
Грозы последние удары
разбудят пасмурный рассвет.

И стихнут. Ветер сгонит тучи,
и снова светлый светлый день придет,
и вместо молний солнца лучик
ко мне на стену упадет.

Так будет, может быть. Не знаю...
Но было так уж много лет:
сменял ночную тьму рассвет,
и за «Прощай» опять «Привет»,
а я на снег смотрю, гадаю:
растает снова или нет?

Каштан и яблоня

Каштан и яблоня, презренье и тоска,
лишь колкий снег без теплоты доверья.
Крупишки золота средь зыбких гор песка,
осколки чувств под маской лицемерья.

Каштан и яблоня, надменность и печаль.
Меж ними пропасть пролегла навеки.
Каштан взирает в голубую даль,
а яблоня давно сомкнула веки.

Каштану пропасть эта не видна:
он весел и красив, еще что надо?
Дорога перед ним, да не одна...
Что ж, если на какой-то ждет преграда?

А яблоня несмела и робка,
в горах ей не найти другой дороги.
И пропасть от нее недалеко,
и на упавшую посмотрит
свысока каштан без сожаленья и тревоги.

Как переменчива природа:
дождь — накануне, нынче — снег.
Вчера усталость и невзгоды,
сегодня — прелесть сладких нег.

Что правит небом? Путь ветров
как предсказать или предвидеть?
И что любить или ненавидеть
заставить может сердце вновь?

Рябинушка

Ты цветешь, цветешь, рябина красная,
не в моем саду.
Может быть, ты выросла, прекрасная,
на мою беду?

У корней твоих мне теплым вечером
не мечтать.
Над тобой в рассвете алом кречетом
не летать.

Из ручья тебя водою талую
не поить.
Звезд с небес тебе рукой усталую
не дарить.

Не гулять уж мне, рябина красная,
во чужом саду...
Что ж я полюбил тебя, прекрасную,
на свою беду?

Последний снег

Снег в мае — нет, уже не чудо:
природа в прихоти своей

Ольга ХЛЕСТКИНА

Я беру карандаш осознанно.
Познаю, что еще не познаю.
И зовут все картины криками,
отражаясь земными ликами

Не убивай во мне последний крик,
последнюю приглушенную ноту.
Дай мне побить собой еще хоть миг,
потом бери, терзай мою свободу.
Лучами страсти ты испей до дна,
чтоб все забылось, все, что было раньше.
Я не останусь никогда одна,
а ты лишь ветер, чтоб лететь мне дальше.

Есть в мире боль, где все земные крики
сошлись в одном невиданном луче.
И в том луче исчезнут наши лики,
растает воск в несправедной свече.
А сколько слов и сколько настроений
блуждают по миру, не ведая пути.
А сколько есть упущенных мгновений,
которых в жизни больше не найти.
И что-то предначертано судьбою,
а что — не прочитаешь ты ни где.
И лишь бы оставалась я собою,
пройдя весь мир и побывав везде.
Ты смотришь в жизнь упрямо и довольно,
как будто бы во всем и всюду прав.
Но только объяснить теперь позволь мне,
скажу я все, ни капли не солгав.
В тебе король, в тебе забытый гений.
Ты — человек, и падаешь порой.
Летишь ты вниз до тех крутых мгновений,
не ведая, что будет под тобой.
Узнаешь боль — улыбкой озаришься.
Полет души с судьбой неразделим.
Увидишь смерть — ты ей не удивишься,
и будешь рад, что в жизни был любим

Поговори со мной, весна:
в лесной опушке эхом вторя.
Не обижаясь и не споря,
поговори со мной, весна.
Поговори со мной, ручей,
так звонко, так необъяснимо.
Как в детстве, чулко и любимом,
поговори со мной, ручей.
Поговори со мной, листва.
Ты каждый шорох мой услышишь.
То громче повторись, то тише...
Поговори со мной, листва.

Я дорог на ребро не ставила,
и вселенною я не правила.
Я такая, как есть — великая!
Управляю земными ликами.

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА

Черная зависть

Мягкие снежинки опускались на плечи тихо-го, серого городка. Беспечно кружась в марморном, заледенелом воздухе. Слабые лучи солнца отражались на снеговом листе, испи-санном многочисленными следами и узорами. Сырой искристый небосклон был переполнен загадками: вот мерно и легко, словно по пен-стым волнам, скользило облако в виде пухового лебеда, утопая в необозримом просторе. Сле-дом за ним возникло лицо юноши с грустными, темными глазами, в которых мерцал и перели-вался какой-то странный оттенок. Чуть левее — расплывчатое и тучное лицо с ползучей ус-мешкой и легким сарказмом. Вот оно силится догнать, раздавить и слиться воедино с непри-ступной улыбкой тихого странника, с наивным взглядом и припорошенными глазами, которые, как две жемчужины, так неприкаянно смотрят на завьюженную землю...

Новый год в красочной мантии сгонял с пре-стола старый, засидевшийся, и со свежестью снеговых хлопьев, смолянистым запахом пихты и ели величаво входил на трон. Медленно отхо-дили последние дни декабря, растворяясь в лу-кавом тумане, оседаая на земле вместе с игри-вым снегопадом. Игlistая метель надевала мохнатые песочные воротники, подбадривала и веселила суетливых прохожих...

Нахлобучив на уши свою поношенную кро-личью шапку, словно хищник, преследующий добычу, озираясь по сторонам и вглядываясь в лица встречных, размашистой походкой шел человек по снежному тротуару. Подойдя к га-зетному киоску, он с притворной улыбкой про-тянул денежную купюру — и большая стопка

газет оказалась в его замерзших руках. Вся его внешность говорила о чрезмерной рассеяннос-ти и внутреннем хаосе. Вкрадчивая задумчи-вость, потаенная настороженность, странная походка неволью обращали на себя внимание. Его огненный чуб смешно падал на огромные серые глаза с легким прищуром, которые ис-подлостью смотрели хитро и язвительно. Ма-ленький, вздернутый нос бороздили крупные веснушки, будто лучи солнца оставили свою пометку. Поймав любопытный взгляд старушки с черной кудрявой болонкой, Коляка усмехнул-ся и зашагал быстрыми шагами. Но... поскольку нелюбимый и сел в глубокий сугроб. Лицо залилось краской, вспугнутыми голубыми пачка газет разлетелась по тротуару. Коляка силится со-брать их, но они, взмахивая листами, словно крыльями, избежали его. Хватая на лету помятые газеты, он крушил, давил и швырял в стороны беспомощные экземпляры, которые оставались неподвижными и побежденными. Его малень-кое лицо застыло в горьком раздумье — с по-следней уцелевшей беглянки взглянул на Коляку его первый, когда-то близкий друг. Коляка всю жизнь завидовал ему: его внешнос-ти, интеллекту и вечной детской восторженнос-ти. А теперь его стихи в газете, да еще с фотографией!

Он глотнул холодного воздуха и медленным, семенящим шагом пошел домой. Чувствовал себя на месте облака, пытавшегося заглотить контуры красивого молодого лица, черты кото-рого были пронизательными и непобежденны-ми.

Лена ИГОЛКИНА, ученица 2 класса школы № 48

Белый медведь

Я — белый медведь,
я родился во льдах.
Купаюсь я в море,
играю в снегах.
Повлю днем я рыбку,
и сплю на снегу.
Без этого края
я жить не смогу.

Ласточка

Я маленькая ласточка,
примчалась я с весной,
пою я песни разные,
летаю над сосной.
Весной совою я гнездышко,
скажу спасибо ей,
что травка зеленеет,
что солнышко уж греет,
весна, приходи скорей!

Про лягушку

Выхожу сегодня я к болоту,
и какой-то звон стоит на нем:
вылезай, лягушка, из осоки —
поиграем мы с тобой вдвоем!

